

Борис Рожанский: «Невозможное возможно!»

ТЕКСТ: МАРИНА ШПРАХ. ФОТО: ЕВГЕНИЙ РЯКОВ.

Он не игрок и не мечтатель, он рационалист и трудоголик. В его жизни не было случайных побед и фартовых поворотов, но это не помешало ему добиться успеха. Имя Бориса Рожанского знакомо многим. В начале 90-х популярнее его группы «Шалопай» были, пожалуй, только «Мираж» и «Ласковый май». Сегодня его фирме ASIA TRADE MUSIC нет равных на музыкальном рынке страны. Но поставленных целей он добивается не только в профессиональном плане. Чтобы любимая девушка была рядом, он сделал невозможное возможным...

— Борис Борисович, скажите, это правда, что история ASIA TRADE MUSIC — крупнейшего в стране поставщика профессионального оборудования для шоу-бизнеса — началась со школьной дискотеки?

— Можно сказать и так. Ну, а если быть точнее, эта моя профессиональная деятельность началась со школьной дискотеки. В 82-м году, будучи восьмиклассником, я сам красил лампочки, пилил колонки и проводил танцевальные вечеринки для школьников. А в 10-м классе я уже был диск-жокеем номер один в городе. Я придумывал программы, подбирал музыку, приносил аппаратуру, снимал валенки, надевал ботинки и выходил на сцену. Раньше ведь не было диджея, который просто крутит музыку. Раньше про каждую песню нужно было рассказать — что за коллектив ее поет, какая интересная история связана с этой композицией. А если учесть, что в те времена особо популярна была

запрещенная в Советском Союзе зарубежная музыка, можно представить, как непросто было найти необходимую информацию. Но я выискивал всевозможные пути и именно поэтому был востребован. Это продолжалось до 87-го года. В 87-м я стал собирать дискотечные альбомы, которые выпускались в Москве под знаком студии «Союз», еще через два года начал записывать свои собственные песни, а в 90-м попал в программу «Здравствуй, «Ласковый май». В первом отделении программы работал я, а во втором — Юра Шатунов. Чуть позже я создал свою собственную группу «Шалопай», которая была очень популярна. За два года мы объехали всю Украину, все Поволжье, все крупные города нашей страны.

— Я видела в интернете, что многие до сих пор ищут ваши песни и недоумевают, почему же распалась столь популярная группа и куда исчез Борис Рожанский?

— Просто когда Советский Союз

развалился, стало ясно, что будущего у группы нет. Я очень четко помню, как мы встретили 92-й год и сказали: «Ну все, в стране развал, сейчас все деньги, которые мы заработали, обесценятся. Давайте садиться на места!». Но я не сильно волновался. За год до этого я увлекся техникой и все свои деньги тратил на покупку оборудования. У нас была только самая профессиональная аппаратура, были даже лазерные системы. Мы работали с людьми, которые устраивали шоу для Аллы Пугачевой и для нас, больше ни с кем не работали. Балетная группа тоже была «одна на двоих» с Примадонной. Концертные программы, которые мы делали, были одними из лучших в стране, даже сегодня шоу такого уровня еще нужно постараться сделать. Естественно, тогда уже пошли какие-то наработки по связям. Поэтому к завершению концертной деятельности у меня был небольшой багаж техники, и я начал

A black and white close-up photograph of a man with short dark hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark turtleneck sweater. His hands are raised in front of him, palms facing forward, with fingers slightly spread. The background is blurred, showing some vertical light sources.

«Мы работали с людьми, которые устраивали шоу только для нас и Аллы Пугачевой. Концертные программы, которые мы делали, были одними из лучших в стране, даже сегодня шоу такого уровня еще нужно постараться сделать».

«Я предпочитаю все досконально продумать, перепроверить. Ко всему отхожу ответственно, все вычисляю наперед. Ничего спонтанного, шаг за шагом, потихоньку, помаленечку. Я ни разу в жизни не играл в казино, представляете?»

мастерить и продавать комплекты для дискотек. Так все началось. А дальше потихоньку, помаленьку. Все от начала до конца происходило в клубе «Орбита». Первое время у нас была маленькая комнатка, которая сейчас является студией звукозаписи. Потом мы сделали офис. Сейчас там самый большой в городе музыкальный магазин. Так что, вот куда исчез Борис Рожанский. Он стал главой ASIA TRADE MUSIC.

— И довел компанию до лидирующего места в стране. А ведь это нонсенс, что фирма не московская, а диктует ситуацию в России?

— Конечно, нонсенс. Просто наша деятельность охватывает сразу несколько направлений — это проектирование, инсталляция ночных клубов, театров и спортивных объектов, это музыкальные магазины во всех крупных сибирских городах и в Москве, это Asiacinema — компания, занимающаяся оснащением кинотеатров. Кроме того, у нас есть студия звукозаписи, она работает, правда, денег не прино-

сит. Так, для души. И еще у нас есть прокатная компания: все концерты, которые проходят в Сибирском регионе, обслуживаются нами.

— Впечатляет! Кроме того, месяц назад вы получили международную премию за техническое оснащение Русского драматического театра в Улан-Удэ.

— Да, и даже Кремлевский Дворец оказался технически слабее того, что сделали мы, и в финале победила именно наша инсталляция Русского театра.

— Что же такое необыкновенное вы там установили?

— Там несколько вещей, которых нет больше нигде в России. Например, полетная дорога над зрительным залом, специализированные подъемные площадки на сцене, очень интересная конструкция из двух кругов, крутящихся в разные стороны, из которой внезапно может что-то появляться. Кроме того, там установлены лучший звук, лучший свет и еще много составляющих, невидимых зрителю: технологическое телевидение,

режиссерская связь, внутренняя трансляция, оповещение. Порядка 20 различных направлений составляет один проект.

— Сумасшедшие деньги в этот проект вложены?

— Конечно, сумасшедшие деньги и сумасшедшие человеческие ресурсы, ведь каждое направление должен вести конкретный специалист.

— На каких еще масштабных мероприятиях всероссийского уровня вам приходилось работать?

— Три года назад мы оснащали зал кафедральных собраний храма Христа Спасителя в Москве, где мэр Москвы, Президент страны принимают делегации, проводят елки, концерты. А последнее, что мы сделали, это два проекта в Сочи — центральный стадион и зал фигурного катания. Из обслуживаемых мероприятий самое значимое — это шоу на льду Байкала, когда приезжали Boneu M. Тогда мы составляли сцену, свет, генераторы, звук — все на лед! Шоу было грандиозное, народу — тьма!

Персонаж

Даже лед маленько просел (смется). Потом этот концерт внесли в книгу рекордов Гиннеса.

— Будучи во главе такого огромного бизнеса, вы вывели свое «главное правило управленца»?

— Все эти помпезные слова — управленец, во главе бизнеса... Я работал с утра до вечера всю жизнь, начиная с 14 лет. Вот и весь секрет. Занимался любимым делом, тем, что мне действительно нравится, тем, в чем действительно разбираюсь, не отходя в сторону от намеченного пути. Это не лес, не нефть, здесь не такие большие деньги, но мне и не нужны золотые горы. Зато в этом профиле мы лучшие. Откройте любой федеральный музыкальный журнал, там половина статей будет про нас.

— Тем не менее, признайтесь, вы никогда не жалели, что пришлось оставить музыку, эстраду?

— Ты знаешь, с одной стороны, это, конечно, лучшее время в моей жизни. Веселое, красивое, романтическое. С другой стороны, денег-то больших оно не приносило, а для души... Я пару-тройку лет назад зашел в студию и переписал все песни в современной интерпретации. Сняли с Юлькой (супругой — прим. редактора) пару клипов... В душе все это может продолжаться. Я же осознаю, что мне уже не 20 лет. Тем не менее, я могу перестроиться на время. Могу провести какой-то конкурс, как, например, проводил «С ASIA MUSIC на «Мисс мира», и сам выйти спеть на сцену. Последнее мое выступление было 27 сентября 2009 года. Приезжал Юрка Шатунов и попросил, чтобы я работал с ним на концерте.

— Вы до сих пор общаетесь?

— Да, конечно! Мы очень сдружались в период с 96-го по 2000-й год. Когда на эстраде все было

совсем плохо, он жил у меня в Иркутске и записывал песни в «Орбите». Это известная история.

— Тема нашего номера — «Живи, играй!» Скажите, а вы по жизни игрок, рискованный человек или действуете по правилу «семь раз отмерь, один раз отрежь»?

— Ой, я отмерю десять раз! Я предпочитаю все досконально продумать, перепроверить. Я ко всему отношусь ответственно, все высчитываю наперед. Ничего спонтанного, шаг за шагом, потихонечку, помаленечку. Я не могу просто пойти и внезапно

«Все эти помпезные слова — управленец, во главе бизнеса... Я работал с утра до вечера всю жизнь, начиная с 14 лет. Вот и весь секрет. Занимался любимым делом, тем, что мне действительно нравится, тем, в чем действительно разбираюсь, не отходя в сторону от намеченного пути. Это не лес, не нефть, здесь не такие большие деньги, но мне и не нужны золотые горы».

что-то сделать. Я ни разу в жизни не играл в казино, представляете?

— Интересно! Но какие-то игры ведь присутствуют в вашей жизни?

— Я обожаю хоккей. Мы даже построили свой хоккейный корт на базе. Сшили форму, все по настоящему. Встречаемся, играем, с нами даже соревнуются бывшие сибскановцы, приезжают друзья и члены семей наших сотрудников.

— И на какой позиции играете вы? Нападающий, защитник?

— Нападающий.

— Еще одно мужское увлечение — техника. Многие мужчины просто бредят всевозможными гаджетами. Вам, в этом смысле, можно позавидовать. Каким из последних приобретений гордитесь?

— Не поверишь, я профессионально увлечен только звуковым и музыкальным оборудованием. Если говорить про машины, компьютеры и гаджеты — я в этом ничего не понимаю. Здесь я просто пользователь, причем довольно равнодушный.

— Зато вы, наверняка, равнодушны к прекрасному полу. В городе вас считают ценителем женской красоты, регулярно приглашают как члена жюри на конкурсы красоты, да вы и сами несколько раз организовывали подобные мероприятия. В узком кругу вас даже называют «серым кардиналом». Почему?

— «Серым кардиналом»? Мне кажется, если уж я и кардинал, то очень даже светлый, ведь ASIA MUSIC в буквальном смысле освещает все вокруг себя, а любой конкурс красоты — это всегда свет, шоу, зрелище. Если же говорить серьезно, то, действительно, в свое время я в разных формах принимал участие в конкурсах красоты. Где-то делал полное техническое сопровождение. Где-то проводил собственный конкурс. Ну и конечно, меня часто приглашают в судейскую коллегию. Кстати! Вы не поверите, о рождении своей первой дочери Алины я узнал во время финала конкурса красоты «Мисс Байкала!» Мы с продюсерами и организаторами стояли на сцене и буквально орали от счастья, а все гости и участники радовались вместе с нами!

— Оказывается, вы связаны с конкурсами красоты теснее, чем

мы предполагали. Но почему все же «кардинал»?

— Возможно, из-за того, что каждый член жюри в той или иной мере влияет на исход конкурса. А у меня сильно развита интуиция. Помню, проходил один из конкурсов «Мисс Иркутск», который продюсировал мой хороший друг Роман Синтоцкий, а я занимался его техническим сопровождением. Посмотрев на участниц, Рома тогда сказал: «Борь, что делать? Как думаешь, кого на Россию отправлять? Мне кажется, все вылетят в первом же туре». Я пригляделся к девушкам повнимательнее и ткнул пальцем: «Вот она! А в Москве прорвемся, поможем». Что уж греха таить, сейчас, много лет спустя, можно признаться, что на Юльку я глаз положил еще тогда. Но всегда оставался в тени, никак себя не проявлял, просто наблюдал за ней тихонько, со стороны. После завершения «Мисс Иркутск», на котором Юля победила, девочки должны были ехать на «Мисс Россия», но до общероссийского финала было еще много времени, а мне так хотелось, чтобы Юлька рядом была, и я организовал собственный конкурс «На «Мисс мира» с ASIA MUSIC». Юлю на этот конкурс буквально за руку привела моя пиар-менеджер, а Юлька упиралась, не хотела участвовать и говорила: «Да там все куплено!». А шоу в итоге было сумасшедшее!

Многие потом говорили мне, что это был лучший конкурс красоты из всех проводимых в Иркутске. Жюри собрал — одни истинные знатоки и ценители красоты: заслуженный тренер СССР по художественной гимнастике, член президиума Федерации России по художественной гимнастике Ольга Буянова, директор Иркутского Государ-

финалистками конкурса мы поехали на «Мисс мира» в качестве гостей. Девчонки посещали все те же приемы и ужины, что и участницы конкурса, не пропустили ни одной тусовки, жили в том же отеле — в общем участвовали во всех мероприятиях. Разница была лишь в том, что они были гостями, а не конкурсантками. Представляете, какие глаза

были у иркутских 17-18-летних девочек, которые жили в соседних номерах с Крисом де Бургом и Джекки Чаном? Вряд ли.

— А потом...

— А потом был конкурс «Мисс Россия», в котором участвовала Юля и, кстати, вошла в первую пятерку победительниц. Шоу снимал канал СТС, поэтому необходимо было очень качественное звуковое и световое сопровождение. ASIA MUSIC взяла на себя полное техническое оснащение конкурса, а я к тому же был приглашен в состав жюри. Я не хочу сказать, что оказывал прямое влияние на судей, да в рамках общероссийского конкурса это и достаточно тяжело сделать, но

все же косвенно на вхождение Юльки в пятерку лучших повлиял. И это нормально. Человеческий фактор. Невозможно обидеть члена жюри, от которого зависит вся техническая сторона проведения конкурса и у которого к тому же на подиуме выступает любимая девушка. Но больше я в жюри участвовать

Папина радость — Софья и Арсений

ственного Музыкального театра имени Загурского Владимир Шагни, генеральный продюсер телекомпании «АС Байкал ТВ» Роман Синтоцкий, хореографы, режиссеры... Они выбрали самых достойных, но главную победительницу разрешили определить мне. Нужно ли говорить, что это была Юля? Еще с двумя

не хочу. Год назад в очередной раз пригласили посудить «Мисс Иркутск», и началось: звонки от знакомых, малознакомых и совершенно незнакомых людей с просьбами поспособствовать, помочь, продвинуть... Повторюсь, что все это понятно, человеческий фактор всегда присутствует при выборе любой королевы на любом конкурсе, и по большому счету каждая девушка с короной на голове должна понимать, что за нее боролся ее мужчина — теми или иными способами, но я за свою женщину уже поборолся, больше мне бороться ни за кого не хочется.

— То есть на победу в конкурсе влияют личные данные девушки и возможности ее мужчины?

— Плюс, вы не представляете, какую огромную роль играют макияж, освещение, звуковое сопровождение. Неудачно выставленный свет, неподходящий

мейк-ап могут испортить самое красивое лицо и фигуру. Светом, звуком можно или помочь конкурсантке или навредить, именно поэтому важно, чтобы технической поддержкой конкурсов занимались настоящие профессионалы.

— Борис Борисович, а теперь как человек, у которого супруга — титулованная красавица, признайтесь: хорошо, когда у любимой женщины корона на голове?

— Интересный вопрос. Я всегда говорю, что корону на женщину надеть легко, снять потом тяжело. На самом деле, корона — это прекрасно, когда ты в обществе — на тусовках, вечеринках, презентациях. Но стоит переступить порог дома, корону нужно снимать и оставлять в прихожей. Дома любая мисс или королева должна воспитывать детей, готовить обеды, наглаживать рубашки мужу, в которых

он пойдет на работу, ждать любимого с той же работы, поддерживать его во всем. Королевские замашки должны оставаться за пределами дворца, в семье не может быть королей и подданных. В семье есть мужчина, который эту семью создал, который ее обеспечивает, холит и лелеет. И есть хранительница очага — просто женщина, которая заботится о домашнем уюте и комфорте. Когда женщина забывает, что она зависит от мужчины, и думает, что все решения принимает она — это неправильно.

— А бывают ведь такие случаи, когда корону с головы женщины снять просто невозможно. Что же делать тогда?

— Хм... Как что? Проводить новый конкурс (смеется)! Слава Богу, что моей семье это не грозит! ●